

"Где они сейчас застряли?"

"Они примерно в 50 километрах к северу от Узбекистана. Это место находится к западу от Аральского моря".

Команда по исследованию дороги столкнулась с проблемой вблизи Аральского моря.

В других странах многие местные жители не предпочитали, чтобы дорога проходила через их деревни, но команда столкнулась с противоположным случаем. Местный город беспокоил команду, так как жители хотели, чтобы дорога проходила через их город. Хотя работы по закладке фундамента еще даже не начались, местные жители, похоже, уже возлагали большие надежды на новые дороги, поскольку они принесут больше возможностей для бизнеса и развития города.

Проблематичным для группы исследователей было то, что для того, чтобы дорога прошла через город, необходимо построить мост. Тем не менее, город был лучшим местом, потому что он расположен на кратчайшем пути из Туркменистана в Атырау, Казахстан, пройдя через Узбекистан посередине. Дорога была необходима для развития слабо развитой западной части Казахстана.

"Вы говорите, что команда изыскателей не может проводить расследование?"

"Они просят письменное подтверждение. У геодезической группы нет полномочий менять маршрут. Даже вице-президент мистер Ким не может решить это без одобрения штаб-квартиры корпорации Н".

Лучшим способом разрешения подобной ситуации был прямой личный разговор с жителями города. Решение должно быть принято после тщательного изучения экономического эффекта, который принесет дорога через город, по сравнению с деньгами, потраченными на строительство мостов.

Было очевидно, что команда исследователей испытывает трудности, поскольку мышление корпорации направлено на получение максимальной прибыли при минимальных инвестициях. Поэтому Юнхо решил сам разобраться в ситуации.

Услышав, что в городе, где находилась группа исследователей, нет места для посадки самолета, Юнхо отправился туда на легкобронированном автомобиле.

До фермы Ариранг было всего около 800 километров, но по неровным дорогам он добирался туда шестнадцать часов. Юнхо провел ночь на пустой равнине и проехал еще шесть часов, прежде чем смог наконец добраться до города. Его спина сильно болела от долгого сидения.

Город был типичной казахской фермерской деревней, но заниматься сельским хозяйством было трудно из-за соленой морской пыли Аральского моря, вызванной высыханием моря. Единственным способом поддержания их жизни была торговля с казахами, живущими в Узбекистане. Поэтому город должен был иметь открытую дорогу, чтобы добраться до Узбекистана.

Южная часть Аральского моря принадлежала Узбекистану, но большинство людей, живших там, были казахами, поэтому граница между двумя странами была лишь номинальной.

Раньше баланс сил между двумя странами был равным, но Казахстан стал значительно

лидировать в экономической мощи, так как разбогател после обнаружения нефти, и это заставило казахов занимать более высокое положение, чем узбеки.

Более того, если бы Казахстан вмешался, Узбекистан оказался бы в геополитически невыгодном положении, поскольку из-за того, что страна не имеет выхода к морю, узбеки часто не замечают казахов, незаконно пересекающих границу. Это доставило бы им еще больше проблем, если бы они попытались помешать казахам. Не говоря уже о том, что они получали прибыль благодаря казахским торговцам, поэтому поддерживать с ними равные отношения было выгоднее для страны.

Среди стран Центральной Азии Казахстан был одной из ведущих держав, и если соседняя страна была могущественной, то страна рядом с ней могла разделить ее судьбу.

"Вице-президент Ким, ручей пересох. Возможно, мне не придется строить мост, если вы сделаете для них оросительный канал и засыплете его землей".

"Я не специалист по гражданскому строительству, но когда строят дорогу, она должна быть рассчитана на наибольшее количество осадков за последние сто лет. Я боюсь, что может произойти наводнение, если мы остановим водовод".

Юнгхо не знал о таких стандартах при проектировании дорог, но все же строить грандиозный мост в страхе перед сильным дождем, который пройдет один-два раза за сто лет, - это слишком. Дождь в любом случае будет немедленно впитываться в высохшую землю.

"Подумай о пустынной земле, которую мы прошли, чтобы добраться сюда. Можешь ли ты вообще отличить ручьи от равнин? На самом деле, так будет лучше. Можно построить мост и сделать это место платным".

"Ну, этот ручей считается широким по сравнению с другими ручьями, так что, думаю, это может стать отличным оправданием. Мы можем поднять поверхность дороги, чтобы она оставалась ровной".

Поскольку он строил шоссе, было бы более правдоподобно иметь ровную дорогу, а не дорогу, которая поднимается и опускается по рельефу местности, иначе это было бы то же самое, что и обычная дорога. Чтобы предотвратить разрушение дороги от редких дождей, дорогу лучше приподнять над уровнем земли.

Естественно, дорога будет автомагистралью.

Когда люди привыкнут к удобству автомагистрали, они не смогут удержаться и будут платить высокую плату за пользование дорогой.

Было бы неудобно, если бы на любой автомагистрали или шоссе, пересекающем огромную дикую местность, не было бы городов. Без туалетов или мест, где можно подкрепиться, люди постоянно жаловались бы на дорогу.

В отличие от Кореи, бизнес по предоставлению услуг в Казахстане был невелик. Юнгхо подумал, что сервисные зоны могут стать отличным бизнесом, и Ким Джу Хёку понравилось, как он поделился своей идеей. Если бы в стране существовали сервисные зоны, автозаправочные станции, авторемонтные мастерские и ночлежки для путешественников на

дальние расстояния, это тоже было бы востребовано наряду с ними.

Юнхо, который упомянул о бизнесе сервисных зон, интересовало другое. Когда создавались зоны обслуживания, вокруг них возникали небольшие города, и его это больше интересовало. Если бы он смог сделать эти города маленькими базами фермы, то ему и фермерам было бы легко доминировать в этих районах.

Магистраль, которую собирались построить, была участком, открывающим путь к Волгограду, принимая поток из Туркменистана и Узбекистана. Поскольку уже существовала промышленная дорога, соединявшая Атырау с Волгоградом, шоссе будет построено до этой точки.

Маршрут был важен, поскольку его можно было использовать в качестве своеобразного информационного пояса.

В зависимости от точки зрения, он мог охватывать Западный Казахстан и даже Центральную Азию. Юнхо считал, что через этот маршрут можно косвенно участвовать в политике Казахстана. Хотя это была мечта, он хотел, чтобы страна, в которой он принимал участие, была политически и экономически стабильной и благополучной. Проблема заключалась в том, что длительное президентство диктатора будет иметь много последствий.

Многие страны, освободившиеся от Советского Союза, имели тенденцию к длительному президентству. Главы этих стран не выпускали свою власть из рук, стремясь к стабильности своих государств. В этом процессе власти стран неизбежно коррумпировались, поскольку им было необходимо оставаться у власти вместе со своими президентами.

Когда волна демократизации поднималась среди молодежи и новые власти приходили на смену старым, естественно, возникала гражданская война. Она приведет к кровавой бойне, и чтобы подготовиться к этому времени, Юнхо нужно было создать силы, которые благоприятствовали бы ферме Ариранг.

Любые губернаторы и влиятельные люди, пользующиеся уважением в обществе, должны быть на стороне фермы, и в этом заключалась работа разведывательного отдела. Чтобы собирать информацию о людях и движениях в правительстве и стране, чтобы принимать более разумные решения для будущего фермы, Юнхо был готов вложить в отдел астрономическую сумму денег. Как руководитель группы, Чен Ир был самым важным человеком для этого.

"И что?"

Чон Иль, который внимательно слушал, переспросил.

"Что значит 'так'?"

Я говорю, что если ты не возьмешь себя в руки, ферма Ариранг падет и превратится в скучный, обычный город."

"Ты хочешь сказать, что ответственность лежит на мне?"

"Разве я директор разведывательного отдела? Это ты".

"Ты же знаешь, что мой отдел требует много средств".

"О, не беспокойтесь об этом. Просто подбери несколько достойных людей в качестве рекрутов. Выбери кого-нибудь из корейцев, сербов, казахов, и ты сделаешь всё, что нужно, чтобы обучить их".

Чен Ир, подумав некоторое время, предложил новаторскую идею.

"Сколько там осталось пустых домов?"

"Их около сотни, но мне нужно разделить некоторые для сотрудников корпорации "Эйч". А что с домами?"

"Мне нужны заложники".

"..."

"Я должен как-то заставить их поклясться в верности. Я собираюсь в первую очередь выбрать парней, которые находятся в трудной ситуации. Я должен заставить их семьи переехать в здешние дома, чтобы они могли жить лучше".

Чен Ир действительно быстро соображал. Если бы о семьях завербованных агентов заботилась ферма, они автоматически стали бы лояльными к департаменту и не посмели бы предать ферму. Чен Ир хотел лишь минимальной меры безопасности для своих будущих новобранцев.

"Ну, если не обязательно для этой цели, это все равно может дать покой их душам, и они смогут лучше сосредоточиться на работе. Это отличная идея".

"Это я должен все время придумывать отличные идеи? Начальник должен знать о таких вещах автоматически".

Видя, как Чон Иль гордится собой, Юнхо пришлось льстить ему еще больше.

"Ну, что я могу сказать. Ты должен был стать торговцем с самого начала. Наша компания выросла бы как минимум в три раза больше, если бы ты был им".

"Я знаю, верно? Ну, я проголодался из-за того, что слишком много думал. У тебя есть что-нибудь?"

Был поздний вечер, и Чен Ир хотел только выпить.

Хотя на ферме был праздник, ведущие члены фермы не могли пить, так как на них было слишком много глаз.

Теперь, когда все было улажено, и никто их не беспокоил, пришло время устроить собственную вечеринку.

"Сейчас же позвони Инсу и Иль Квону. Также не забудьте о комиссаре Ким Чуне".

В баре отеля "Ариранг" в автономном государстве Ферма Ариранг проходила вечеринка с выпивкой.

Пак Ёнсун и Ким Чжу Хёк, которые не любили пить, все равно присоединились к банде и громко болтали друг с другом.

Самым громким среди них был Ким Чун.

"Босс. Как насчет этого? Этому кораблю всего десять лет".

Он вернулся после посещения верфи в Атырау. Когда Юнхо был занят другими делами, он побывал во многих местах, используя свои связи, в поисках кораблей, которые могли бы быть использованы Countryside Force.

Он жалко пытался достать дешевые грузовые суда, чтобы их можно было переделать в патрульные, но Юнхо хмурился от того, что он делал. В обществе Атырау слух распространился бы раньше, чем о нем узнали бы, а Юнхо не хотел, чтобы правительство и ВМС Казахстана признали его дешевой.

"Помимо денег, мы должны думать о лице Автономного государства Ариранг. Другие страны будут насмехаться над нами, если мы переделаем грузовые корабли".

"Разве их не будут прикрывать, когда они будут полностью вооружены?".

"Патрульные суда должны быть быстрее других судов. Внутренние стены должны быть усилены, а для оружия должно быть другое грузовое пространство. Этого просто не может быть с обычными грузовыми судами".

"Понятно. Я думал, что любое судно можно использовать, если оно вооружено".

Юнхо хотел сделать патрульные суда, похожие на морские линкоры, но они не должны так выглядеть. Так, снаружи они должны были выглядеть как обычные патрульные катера, но внутри Юнхо собирался оснастить их ракетами.

Виктор Цзюнь сказал, что он попросит правительство Казахстана достать суда из Кореи, но это может занять некоторое время. Если их не удастся достать вовремя, Юнхо собирался сначала купить подержанные патрульные катера, а потом приобрести новые.

"Босс. Почему бы вам не купить катера побольше?"

Вы все равно собираетесь их купить".

"Не будет ли подозрительным, если патрульные катера, предназначенные для патрулирования вокруг реки, окажутся слишком большими?"

"Эти катера будут ходить и в северную часть Каспийского моря, хотя и редко. Виктор Чжун поблагодарит вас за спасение своего лица, если вы придумаете лодки побольше".

Ким Чун был прав.

Большие лодки спасут не только лицо фермы, но и лицо Виктора Цзюня. Более того, несомненно, это спасет лицо Казахстана перед глазами кораблей иностранных ВМС в Каспийском море.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2133469>